УДК 316.6 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-273-278

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Пилипенко Анастасия Эдуардовна аспирант Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: kalosha@sfedu.ru

Аннотация

В представленной статье осуществляется анализ структурных компонентов социальной активности студенческой молодежи. Рассмотрены теоретические подходы, произведена попытка выделения структуры социальной активности студенчества, методологическими основаниями которой выступают теория социального действия М. Вебера, теория капиталов П. Бурдье и теоретические характеристики социальной активности, предложенные В.Г. Мордковичем, выявлены особенности структурных компонентов социальной активности студенческой молодежи по результатам анкетного опроса, проведенного на базе вузов Ростовской области.

Ключевые слова: *социальная активность, молодежь, студенты, ресурсообеспеченность, ценностные ориентации, социальные практики, анкетирование, государственная молодежная политика, социальная группа.*

Социальная активность студенческой молодежи представляется широко распространенным явлением в российском обществе. Во-первых, развитие социальной активности является одним из приоритетных направлений деятельности органов управления государственной молодежной политикой, оказывающих влияние на формирование неравнодушной и совершенствующейся личности, способной внести свой вклад в социально-экономическое и общественно-политическое развитие страны[1]. Во-вторых, студенческая молодежь определяется как наиболее динамичная и инновационно восприимчивая социальная группа [1], характеризующаяся активным участием в различных формах жизнедеятельности [8]. Так, интеграция студенческой молодежи в общественное пространство посредством социальной активности обозначается одним из эффективных механизмов устойчивого развития современного общества [9].

Проблема социальной активности студенческой молодежи в связи в высоким уровнем актуальности является предметом широкого ряда социологических исследований. В рамках заявленной тематики особое значение приобретает необходимость исследования структурных компонентов социальной активности российской студенческой молодежи, что определяется целью данной работы. В качестве базового понятия социальной активности выдвигается деятельность, направленная на развитие и актуализацию ресурсообеспеченности личности через включение во внеучебные и внетрудовые социальные практики, ориентированные на саморазвитие и изменение окружающей действительности, в период получения профессионального образования [15]. Так, социальная активность обозначается как категория, включающая в себя как определенный способ осуществления деятельности в условиях современного развития общества, так и некоторое свойство личности субъекта этой деятельности [2, 3].

Для проведения детального анализа структурных компонентов социальной активности российской студенческой молодежи обратимся к существующим точкам зрения в современной российской социологической мысли. Н.Н. Башаев определяет структуру социальной активности посредством взаимодействия следующих элементов: социально-экономические и общественные отношения, потребности и интересы личности, цели, в которые, в свою очередь, входят ценностные ориентации личности, мотивы, социальные установки и социальное действие [4]. Согласно Т.Н. Мальковской, в структуре социальной активности выделяются следующие компоненты: «…мотивационный (мотивация социальной активности); предметно-операционный (проявление личностью инициативы, самостоятельности, самодеятельности как специфических характеристик этого качества); рефлексивный (саморегуляция); ценностно-потребностный (моральное сознание личности, ее нравственные знания, развитие мышления)» [11].

[1] Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденные Распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р. / Компьютерная справочная правовая система «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 2.02.2020 г.).

Структура социальной активности студентов вузов, выделенная Г.В. Палаткиной и Л.В. Азизовой, определяется через взаимодействие следующих компонентов: ценностно-потребностный, мотивационный, предметно-операционный, рефлексивный. Ведущим компонентом выступает мотивация, которая определяет внутреннее содержание активности [13]. Е.М. Харланова рассматривает структуру социальной активности студенчества по принципу «структура личности – структура деятельности». Социальная активность в данной модели занимает место посредника между потребностями личности и общественными требованиями, связывает структуру личности и структуру деятельности. Исследователь выделяет две подструктуры социальной активности: внутриличнстную, представленную когнитивным компонентом, компонентом отношений личности и регулятивным компонентом, и деятельностную (внешнюю), раскрывающую процессную стороны социальной активности, проявляющуюся в социальном взаимодействии [10].

Широкий спектр существующих точек зрения к выделению структурных компонентов социальной активности студенческой молодежи свидетельствует о наличии различных подходов. При этом в значительной части представленных моделей структурными компонентами выделяется ценностно-мотивационный и компонент социального действия. Нами предлагается введением компонента ресурсообеспеченности. Таким образом, согласно предлагаемой модели, структура социальной активности студенческой молодежи определяется через взаимодействие следующих элементов: ресурсообеспеченность, социальное действие, ценности и мотивация. Рассмотрим методологические основания каждого из них.

Исследование ресурсообеспеченности социальной активности студенческой молодежи проводится с опорой на теорию капиталов П. Бурдье. В современных условиях развития молодые люди склонны ориентироваться на ресурсы, формируемые в процессе проявления социальной активности. Особое значение для будущих специалистов представляет возможность включения в социальные сообщества представителей выбранной студентами профессии, представителей властных институтов и других социальных групп, которые могут оказать влияние на дальнейшее развитие молодого человека – то есть формирование социального капитала [5]. Определенное значение приобретает и культурный капитал, позволяющий приобрести дополнительные знания и умения, в том числе документально подтвержденные. Также экономический капитал, выраженный в денежном эквиваленте и представленный в среде студенческой молодежи материальным поощрением через стипендии, гранты и другие виды финансовой поддержки [6].

Структурный компонент социального действия определяется теорией М. Вебера, в рамках которой социальную активность можно определить как целерациональную или ценностно-рациональную деятельность, формируемую на основании определенных установок личности и направленную на изменение обстоятельств и условий окружающей среды. Необходимым является обращение к категории смысла, который, согласно теории социолога, определяет содержание и ориентацию социального действия на окружающих. Рассматривая теорию социального действия в преломлении к среде студенческой молодежи, стоит говорить о субъектном выборе социальной активности как осознанной деятельности личности. При этом вводится оценочный подход, позволяющий молодому человеку проанализировать возможные формы и типы проявления социальной активности для выбора наиболее подходящих согласно заданному смыслу [7].

Ценностно-мотивационный компонент структуры социальной активности студенческой молодежи рассматривается с опорой на теоретические положения, выдвинутые В.Г. Мордковичем. Социологом обозначается, что социальная активность присуще только личностям, обладающим особыми социальными качествами. Сама деятельность, или активность, является внешним проявлением определенных потребностей индивида, направленных на общественное развитие. Автор также выделил субъектные факторы социальной активности в молодежной группе, среди которых: ценностное отношение к деятельности, значимость деятельности для индивида, удовлетворенность или неудовлетворенность фактором действия, мотивы деятельности или бездеятельности [12, с. 21].

Таким образом, структура социальной активности студенческой молодежи выделяется через взаимодействие следующих компонентов: ресурсообеспеченность (виды капитала согласно теории капиталов П. Будрье, которыми обладает или стремится обладать молодой человек – актор социальной активности), социальное действие, (теория социального действия М. Вебера, которая определяет социальную активность как ценностно-рациональную и целераци-

ональную деятельность), ценности и мотивация (теоретические описательные характеристики, предложенные В.Г. Мордковичем, рассматривающие потребность в социальной активности со стороны субъекта деятельности и ценностнно-мотивационную основу этой деятельности).

Предложенная методология легла в основу проведения эмпирического исследования среди российской студенческой молодежи, обучающейся в высшей школе и проявляющих социальную активность. В исследовании, проводимом методом анкетного опроса в декабре 2019 – марте 2020 гг., приняли участие 857 студентов из вузов Ростовской области. Выборка гнездовая; основывается на градообразующих вузах регионального центра и средних городов региона: Южного федерального университета как университета федерального значения, Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации как филиала вуза федерального центра, Донского государственного технического университета как опорного вуза региона, Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова как образовательной организации, расположенной за пределами административного центра в среднем городе, Таганрогского института имени А.П. Чехова как образовательной организации – филиала вуза в региональном центре.

В рамках проведения исследования были поставлены следующие задачи: выявить смысловое содержание социального действия в рамках проявляемой активности, определить особенности формируемой ресурсообеспеченности, проанализировать ценностные и мотивационные установки участия в социальных практиках.

Студентам вузов Ростовской области был задан вопрос «По Вашему мнению, какое из представленных определений наиболее характеризует социальную активность студенческой молодежи?». Значительная часть опрошенных (39%) определяют социальную активность студенчества как деятельность, направленную на развитие общества через помощь тем, кто в ней нуждается, а также реализацию социально значимых инициатив. При этом 29,5% респондентов наоборот заявляют о направленности на субъект, характеризуя социальную активность как деятельность для саморазвития (культурный капитал), а 10,2% – как деятельность для получения бонусов от вуза в виде материальных поощрений и стипендий (экономический капитал). Студенты также отмечают значимость включения в социальные группы во время проявления активности, 16,3% молодых людей отмечают участие в социальных практиках в качестве возможности познакомиться с интересными людьми и завести нужные контакты. В данном исследовательском блоке так же был задан вопрос «Какого студента можно назвать социально активным?». 42,7% респондентов характеризуют социального активиста как человека, желающего решить какой-либо проблемный вопрос на благо общества. Стремлением участвовать в мероприятиях наделяют молодежного активиста 36,2% респондентов. Так, можно говорить, что в восприятии студенческой молодежи социальная активность определяется через солидаристские и индивидуалистские практики. В основе первых лежит желание и готовность осуществлять деятельность на благо других людей, «мы-ориентация». Данные практики характеризуются доминированием альтруистических ценностей. Вторая категория, индивидуалистские практики, определяется направленностью на личностное развитие субъекта деятельности, «я-ориентация». В основе такой деятельности лежат инструменталистские ценности. Социальная активность как деятельность в данном случае выступает в качестве инструмента для достижения какой-либо конечной цели. Стоит отметить, что полученные результаты свидетельствуют о наличии примерно равных по численности групп, воспринимающих социальную активность с позиции «я-ориентации» или «мы-ориентации».

Для проведения более детального анализа требуется выявление мотивов участия самих молодых людей. Среди опрошенных только каждый десятый занимается социальной активностью, чтобы приносить пользу нуждающимся. При этом более половины опрошенных отмечают, что включены в социальные практики с целью саморазвития или интеграции в различные социальные сети. Так, наблюдается некоторое противоречие в образе социального активиста и личностном проявлении. Молодые люди в описании образа используют характеристики солидаристских и индивидуалистских практик в равных долях. При этом при личностном проявлении фиксируется превалирование индивидуалистских практик в среде студенческой молодежи. Рассмотрим более подробно полученные результаты. Среди студентов вузов Ростовской области 27,3% опрошенных занимаются социальной активностью, чтобы получить надпрофессиональные

компетенции и знания за пределами учебных аудиторий, то есть для формирования культурно капитала. Также студенты отмечают свое стремление быть включенными в различные социальные сети и создать собственный круг интересных и полезных знакомых, то есть для формирования социального капитала (23,7%). При этом возможность получить стипендию и другие варианты материальных выплат являются доминирующим мотивом только для 4,9% студентов. Разнообразие досуга посредством включения в социальные практики является основной мотивацией для 19,0% опрошенных. Так, среди доминирующих при проявлении социальной активности в среде студенческой молодежи обозначаются инструментальные ценности, лежащие в основании индивидуалистских практик. При этом стоит обратить внимание на рассмотрение участия в социальных практиках с целью разнообразия досуговой деятельности со стороны молодых людей (19,0%). Такое проявление индивидуалистической социальной активности определяется доминированием гедонистических ценностей, характеризующихся получением удовольствия в качестве основы социальной активности. Компонент ресурсообеспеченности раскрывается через формирование культурного капитала (основной мотив участия в социальных практиках для 27,3% молодежи) и социального капитала (23,7%). Возможность формирования экономического капитала выступает главным мотивом только для 4,9% молодых людей.

Предположение о превалировании инструменталистских и гедонистических ценностей в среде студенческой молодежи, проявляющих социальную активность, находит свое подтверждение при рассмотрении общей системы ценностных ориентаций опрошенных. При ответе на вопрос «Какие из нижеперечисленных ценностей являются наиболее важными в Вашей жизни?» каждый третий отмечает саморазвитие и самосовершенствование (29,9%), каждый пятый фиксирует возможность проживать жизнь, получая удовольствие (19,5%), также каждый пятый отождествляет любимое дело с профессией как главную цель жизни (20,4%). При этом проживать жизнь на пользу обществу готовы 8,3% опрошенных. Кроме того, успех и богатство основной ценностью отмечают 8,9% опрошенных, а наличие власти всего 1,1% социально активных студентов.

Тезис о доминировании индивидуалистких практик деятельности с превалированием инструментальных и гедонистических ценностей находит свое подтверждение и при исследовании других групп молодежи. Обратимся к исследованию Сбербанка «30 фактов о современной молодежи», проведенному в 2017 году. Социологи использовали метод фокус-групп с молодыми людьми в возрасте до 25 лет, глубинные интервью с родителями и экспертами, анализ блогов молодых людей в социальных сетях. Среди 30 фактов, сформулированных о молодежи по итогам проведенной работы, выделяются: факт 15 «Установка на гедонизм». Главным запросом молодежи определяется наслаждение жизнью, получение от нее удовольствия. Молодые люди отмечают, что счастливым можно быть только при верном определении жизненного пути. При этом трудности означают, что путь выбран неверно. Факт 20. «Установка на индивидуализм». Исследователи, проанализировав полученные данные, делают вывод, что современная молодежь не думаем о том, чтобы менять мир. Их основная задача – сделать свою и жизнь близких комфортной. В подтверждение приводятся выдержки выступления респондентов во время проведения фокус-групп: «Я считаю, что благотворительностью сейчас заниматься глупо. Если у тебя есть время на то, чтобы пойти и в каком-то детдоме помыть окна, лучше потрать это время на себя и саморазвитие, чтобы потом заработать больше денег. И тогда в будущем ты сможешь, например, закупить игрушки для целого детского дома»[1].

Среди социально активной студенческой молодежи наиболее востребованной является общественная деятельности. Свое участие в молодежных общественных объединениях различной направленной отмечают 44,8% опрошенных. Также современные студенты интересуются творческим направлением, фиксируя занятия танцами, вокалом, театральным и художественным видами искусства (28,3%), системно связаны со спортивными объединениями (участие в соревнования, забегах и т.д.) 14,6%. Наименее популярной среди студентов является научно-исследовательская деятельность, об участии в которой сообщают 7,7% молодых людей – обучающихся вузов.

Более детально рассмотрение видов деятельности возможно произвести при анализе ответов на вопрос «В каких мероприятиях Вы готовы участвовать?». 16,3% студентов отмечают благотворительные акции и помощь нуждающимся, 12,6% говорят о реализации социального

[1] 30 фактов о современной молодежи. Исследования Сбербанка. / сайт НИУ Высшая школа экономики. URL: https://link.ac/5EM310 (дата обращения: 20.04.2020 г.)

проекта, 14,3% - о социальных акциях и проектах своего вуза, 12,2% – молодежных конкурсах проектов, с идеей, которая волнует. Наиболее предпочтительными для себя студенты выделяют мероприятия, касающиеся будущей профессиональной ориентации (25,7%). Полученные данные свидетельствуют о доминировании общественного типа социальной активности в молодежной среде. При этом полученные данные также подчеркивают «я-ориентацию» среди молодежи. Практики, направленные на общественное благо, прослеживаются в рамках политики малых дел (благотворительные акции, помощь нуждающимся, социальные проекты вуза).

Таким образом, проведенный анализ позволяет выделить некоторые особенности структурных компонентов социальной активности студенческой молодежи. Ценностно-мотивационный компонент социальной активности студенческой молодежи характеризуется инструментальными и гедонистическими ценностями, доминирующими при проявлении индивидуалистского типа социальной активности. Альтруистические ценности, выступающие доминирующими при проявлении социальной активности, направленной на развитие общества (солидаристский тип), используются молодыми людьми скорее для описания образа социального активиста; в реальной жизни выступают в основе активности только у одного из десяти студентов [14]. Среди структурных компонентов ресурсообеспеченности социальной активности наибольшую значимость для молодых людей представляют культурный (знания, умения и навыки, приобретаемые во время проявления активности) и социальный (включение индивида в различные сообщества, формирование сети контактов) капиталы, экономический капитал (материальное стимулирование, выраженное в стипендиях, грантах, иных видах материальной поддержки) отражен в меньшей степени. Структурный компонент социального действия выражается в доминировании общественного типа социальной активности с реализацией в рамках политики малых дел в среде студенческой молодежи.

Проведенный анализ структурных компонентов социальной активности российской студенческой молодежи позволяет сделать предположение о программах и проектах, вызывающих наибольший интерес со стороны сообщества обучающихся вузов. Среди них особенно значимыми для российских студентов являются проекты, направленные на развитие субъекта социальной активности, которые позволяют получить дополнительные знания, навыки и умения, преимущественно востребованные среди работодателей, сформировать круг социальных контактов и интегрировать студента в различные сообщества. Представленные данные о структурных компонентах социальной активности студенческой российской молодежи могут быть использованы при формировании адресных рекомендаций для органов управления государственной молодежной политики на различных уровнях.

Литература

1. *Асланов Я.А.* Патриотическое воспитание молодежи: современные тенденции и технологии формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4.
2. *Балог А.И.* Социальная активность студенческой молодежи // ИСОМ. 2015. №6-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-studencheskoy-molodezhi (дата обращения: 01.06.2020).
3. *Балог А.И.* Формирование социальной активности молодёжи: особенности, структура и мотивы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №11-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsialnoy-aktivnosti-molodyozhi-osobennosti-struktura-i-motivy (дата обращения: 15.06.2020).
4. *Башаев Н.Н.* Роль физического воспитания в формировании социальной активности социальной активности студентов : дис. … канд. пед. наук. Л., 1979.
5. *Бурдье П.* Социология политики. М., 1993.
6. *Бурдье П.* Формы капитала // Экономическая социология. 2005. № 3. С. 60 – 74.
7. *Вебер М.* О некоторых категориях понимающей социологии // Западно-европейская социология XIX - начала XX веков. М., 1996. С.491-507. (Избранные произведения. М., 1990).
8. *Войтенко В.П., Сериков А.В.* Молодежная политика в сфере патриотического и духовно-нравственного воспитания глазами молодежи Юга России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Социология. Педагогика. Психология. Том 2 (68). 2016. № 1. С. 11 – 20.
9. Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / Авт.: Зиненко В.Е. Карпова В.В., Орлова Н.В., Плешаков В.А., Попова С.Ю. Прокохина М.И., Пронина А.А., Пронина Е.В. Селезнева А.В. Чуев С.В. Шилина И.Б. / Под общей редакцией С.Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019. 448 с.

10. *Харланова Е.М.* Концепция развития социальной активности студентов в процессе интеграции формального и неформального образования: монография. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2014. 380 с.
11. *Мальковская Т.Н.* Социальная активность старшеклассников. М.: Эксмо, 2013. 142 с.
12. *Мордкович В.Г.* Социальная активность городского населения. М.: Академия наук СССР, Институт социологических исследований, 1984.
13. *Палаткина Г.В., Азизова Л.В.* Структурные компоненты социальной активности студентов // Теория и практика общественного развития. 2012. № 7. С. 83–87.
14. *Посухова О.Ю., Сериков А.В.* Жизненные ориентиры жителей Южного федерального округа в контексте современных реалий // Вестник Института социологии. 2016. № 1 (16). С. 56 – 73.
15. *Сериков А.В., Панфилова Ю.С.* Образовательные стратегии донских абитуриентов: опыт социологического исследования // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2018. № 2. С. 87 – 94.

Pilipenko Anastasiya Eduardovna, graduate student of the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: kalosha@sfedu.ru

STRUCTURAL COMPONENTS OF SOCIAL ACTIVITY OF RUSSIAN STUDENT YOUTH (USING THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION)

Abstract

This article represents the structural components analysis of student's social activity. An attempt to select the students social activity structure, the methodological basis of which are the theory of «Social action» by M. Weber, the «Theory of capitals» by P. Bourdieu and the theoretical characteristics of social activity, suggested by V. Mordkovitch, is also made . The particularities of structural components of the student's social activity are also identified, according to the results of questionnaire survey, conducted based on Rostov region universities.

Keywords: *social activity, the youth, students, availability of resources, value orientations, social practices, questionnaire, state youth policy, social group.*

References

1. Aslanov YA.A. Patrioticheskoe vospitanie molodezhi: sovremennye tendencii i tekhnologii formirovaniya // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2015. № 4.
2. Balog A.I. Social'naya aktivnost' studencheskoj molodezhi // ISOM. 2015. №6-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-studencheskoy-molodezhi (data obrashcheniya: 01.06.2020).
3. Balog A.I. Formirovanie social'noj aktivnosti molodyozhi: osobennosti, struktura i motivy // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2015. №11-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsialnoy-aktivnosti-molodyozhi-osobennosti-struktura-i-motivy (data obrashcheniya: 15.06.2020).
4. Bashaev N.N. Rol' fizicheskogo vospitaniya v formirovanii social'noj aktivnosti social'noj aktivnosti studentov: dis. … kand. ped. nauk. L., 1979.
5. Burd'e P. Sociologiya politiki. M., 1993.
6. Burd'e P. Formy kapitala // Ekonomicheskaya sociologiya. 2005. № 3. P. 60 – 74.
7. Veber M. O nekotoryh kategoriyah ponimayushchej sociologii // Zapadno-evropejskaya sociologiya HIX - nachala HKH vekov. - M., 1996. - S.491-507. (Izbrannye proizvedeniya. M., 1990).
8. Vojtenko V.P., Serikov A.V. Molodezhnaya politika v sfere patrioticheskogo i duhovno-nravstvennogo vospitaniya glazami molodezhi YUga Rossii // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya. Tom 2 (68). 2016. № 1. P. 11 – 20.
9. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossii: social'no-psihologicheskie osnovaniya i tekhnologii realizacii / Avt.: Zinenko V.E. Karpova V.V., Orlova N.V., Pleshakov V.A., Popova S.YU. Prokohina M.I., Pronina A.A., Pronina E.V. Selezneva A.V. CHuev S.V. SHilina I.B. / Pod obshchej redakciej S.YU. Popovoj. M.: Akvilon, 2019. 448 p.
10. Harlanova E.M. Koncepciya razvitiya social'noj aktivnosti studentov v processe integracii formal'nogo i neformal'nogo obrazovaniya: monografiya. CHelyabinsk: Izd-vo CHelyab. gos. ped. un-ta, 2014. 380 p.
11. Mal'kovskaya T.N. Social'naya aktivnost' starsheklassnikov. M.: Eksmo, 2013. 142 p.
12. Mordkovich V.G. Social'naya aktivnost' gorodskogo naseleniya. M.: Akademiya nauk SSSR, Institut sociologicheskih issledovanij, 1984.
13. Palatkina G.V., Azizova L.V. Strukturnye komponenty social'noj aktivnosti studentov // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2012. № 7. P. 83–87.
14. Posuhova O.YU., Serikov A.V. ZHiznennye orientiry zhitelej YUzhnogo federal'nogo okruga v kontekste sovremennyh realij // Vestnik Instituta sociologii. 2016. № 1 (16). P. 56 – 73.
15. Serikov A.V., Panfilova YU.S. Obrazovatel'nye strategii donskih abiturientov: opyt sociologicheskogo issledovaniya // Izvestiya YUzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. 2018. № 2. P. 87 – 94.